В первый раз, когда герои попытались разведать фабрику благовоний ночью, они потерпели неудачу, так ничего и не выяснив.

Во-первых, случилось совершенно случайное появление принцессы Дуаньян, упрямо настаивающей на признании в любви Лю Фуи. После того, как он тактично отверг ее, Лю Фуи не мог расслабиться, и позволить ей вернуться одной, так ужасно рыдая. Той ночью он сам отвел ее обратно во дворец Фэнъян.

Был также Му Шэн. После часа отдыха в лесу его цвет лица внезапно изменился. Му Яо спросила его, сделалось ли ему вдруг плохо, но он покачал головой.

Прошло много времени с тех пор, как Му Яо в последний раз беспокоилась о своем младшем брате. Она тепло подняла руку, думая проверить температуру его лба: «А'Шэн, дай мне посмотреть».

Обычно он уже давно бы бросился к ней в великом восторге и вел себя как избалованный ребенок. Однако на этот раз он жестко увернулся от ее руки. Затем он вошел в свою комнату без каких-либо эмоций на лице.

Му Яо в шоке спросила Мяомяо: «...Что с ним происходит?»

Поскольку Мяомяо была довольно сильно взбешена черным лотосом, это было видно по ее лицу, «Откуда мне знать? Он болен.»

Ее голос был четким и сладким, он сумел проникнуть сквозь дверную панель, прямо в уши Му Шэна. Тот сидел на полу, спиной к дивану-кровати. Его водянистые черные зрачки были прикованы к кирпичам пола. Так 2 часа пролетели незаметно.

.... Он действительно заболел.

Почему каждый раз, когда он закрывал глаза, его голова немедленно наполнялась образами...

Он был сверху...

С силой зажмурив глаза, он выстрелил искрами и их волна взорвалась. Бродивших поблизости маленьких демонов тут же встретила катастрофа. В одно мгновение их демонические ядра разлетелись вдребезги.

Поскольку Лю Фуи должен был вернуться во дворец с Дуаньян, а Му Шэн закрыл свои двери, не желая уходить, банкет в тот день закончился раньше. Словно в компенсацию за это, госпожа Ши специально устроила после полудня небольшое чаепитие. Она приготовила несколько тортов, в чем была мастером, и пригласила Мяомяо и Му Яо.

Там были коричнево-каштановые пирожные, светло-желтые пирожные с грецкими орехами, розовые пирожные с цветущей вишней и белоснежно-белые пирожные в форме лепестков. [1] По совпадению они также образовали форму цветка с четырьмя лепестками. Мадам Ши помогла налить им обеим чай, и среди чайных листьев плавали маленькие нежные цветочки. От чая исходил освежающий аромат, одновременно сладкий и пряный.

«Вы приготовили все это сами?» Линг Мяомяо с изумлением уставилась на действительно блистательное пирожное с цветущей вишней. Этот уровень мастерства был как у повара, который приготовил ее самые любимые булочки с патокой, возможно, даже превосходил его.

«Да.» Глаза мадам Ши сузились до щелочек, она та широко улыбнулась, что обнажился ее двойной подбородок. «Поскольку мои дни часто бывают скучными, я практиковала свои кулинарные навыки. Это также хороший способ время от времени вносить разнообразие в меню А’Чжуна и Чучу».

Мяомяо взяла лепешку с цветками вишни и откусила от нее. Когда половина уже была в желудке, она сделала глоток чая. Два вида ароматов столкнулись, оставив после себя какое-то особое очарование.

«Это так вкусно!» Искренне похвалила Мяомяо.

Мадам Ши рассмеялась. Ее двойной подбородок стал еще более очевидным, а ее красивые губы изогнулись, когда она продолжила очень теплым тоном: «У мисс Линг хороший вкус. Сегодняшний жасминовый чай специально подобран так, что сочетается с этими десертами».

На лице Мяомяо отразилось понимание.

Обычно компания из трех женщин была очень оживленной и веселой, но Му Яо не подходила для таких ситуаций. С самого начала она почти не разговаривала. В результате разговаривали только мадам Ши и Мяомяо.

«Системное уведомление: благосклонность персонажа Му Шэн достигла 75%, пожалуйста, продолжайте в том же духе~»

Мяомяо отвлеклась на внезапно появившееся уведомление, и в голове у нее все закружилось. Под предлогом того, что она сделала глоток чая, она начала задаваться жизненными вопросами: Му Шэн оставался в полном одиночестве, даже не видел ее. Как могло увеличиться значение его благосклонности?

……. Что он делал в своей комнате?

К тому времени, когда ее мысли утихли, Му Яо начала задавать вопросы: «Мадам Ли*, могу я спросить, где ваша девичья семья?»

*[Не "Ши", а "Ли", потому что здесь ставится акцент на том, что она жена господина Ли.]

Мадам Ши тепло ответила: «Моя девичья семья… живет недалеко от Линцю. Моя девичья фамилия была "Фей", и я была десятой дочерью в семье. Мои соседи называли меня "мадам Ши".»

«Линцю…….» Му Яо нахмурила брови: «Мадам, вы с Ли Чжуном познакомились в Цзяннане. Расстояние между Линцю на севере и Цзяннанем на юге… вы……»

«О, когда я была молода, я отправилась путешествовать и познавать мир». Мадам Ши улыбнулась, ее ответ был абсолютно неопровержимым. «Я покинула Линцю и узнала все, что могла, в дороге. Я следовала за некоторыми великими шаманами и получила некоторые поверхностные знания. Изначально я планировала поселиться в Цзяннане, чтобы открыть клинику и зарабатывать так на жизнь».

Естественно, этот план по открытию клиники провалился, так как мадам Ши вышла замуж за богатого Ли Чжуна.

Му Яо продолжала спрашивать: «Мадам, когда вы познакомились с Молодым Благородным

Ли?»

Линг Мяомяо чувствовала, что сидит на иголках, пока слушала, желая просто напомнить Му Яо, что тон ее голоса был слишком напряженным. Их разговор не напоминал обычную девичью болтовню, а больше походил на допрос. Однако мадам Ши все время сохраняла дружелюбное поведение. Улыбка все еще висела на ее лице, и она очень гладко ответила Му Яо: «Когда я встретила А’Чжуна, он был еще очень молод…..»

Уголки ее губ слегка приподнялись, выражение ее лица было одновременно небрежным и меланхоличным. Она как будто увидела сквозь слой пустоты перед глазами и заново пережила бесчисленные воспоминания многих лет.

«Насколько молод?»

Мадам Ши вдруг опомнилась: «О, тогда Старшая Сестра Фанг была еще жива, а Чучу еще не родилась. Они были очень близки. Каждую ночь они держались за руки и гуляли. А’Чжун спрашивал Старшую сестру Фанг: "Как ты думаешь, ребенок в твоем животе — мальчик или девочка?". Старшая сестра Фанг отвечала: "Я предполагаю, что он - такой же красивый мальчик, как и ты". А’Чжун улыбался, затем гладил ее живот и говорил: "Я тоже хочу такую же красивую дочь, как ты".»

Она выглядела несколько грустной, опустив глаза, и смягчив тон: «После этого Старшая сестра Фанг всегда сидела во дворе одна и плакала, потому что она постоянно болела».

Му Яо слегка нахмурила брови. Ей казалось, что в рассказе мадам Ши что-то не так, но она не могла сразу указать, что именно было неуместно.

«После этого она родила Чучу. Старшая сестра Фанг скончалась из-за того, что у нее возобновилась одышка во время родов. Я видела, как А’Чжун каждый день носил своего ребенка, погружаясь в печаль». Мадам Ши на мгновение сделала паузу: «У Чучу тоже было такое же заболевание, как у ее матери. Я много работала, чтобы освоить медицинские навыки и помочь А’Чжуну. Через два года после того дня у Чучу внезапно разразилась одышка. Кормилица, присматривавшая за ней, проявила некоторую небрежность, так что она чуть не лишилась жизни. К счастью, мне удалось прибыть вовремя…..»

Пока Му Яо слушала, ее лицо не выражало ничего. «Значит, мадам… вы говорите, что вы с Ли Чжуном давно знали друг друга, вы были просто….. друзьями?»

Мадам Ши шевельнула губами, чтобы произнести последние слова, ее губы сложились в улыбку: «Да, друзьями».

Маленький мальчик откинул в сторону висящую занавеску и подбежал, сопровождаемый тихим позвякиванием: «Старшая сестра Му, брат Лю вернулся. Он ждет тебя во дворе.»

Му Яо целый день думала о Лю Фуи. Она боялась, что дворец осложнит ему жизнь из-за дела с принцессой. Услышав мальчика, она тут же встала: «Мадам, извините меня».

Мадам Ши тонко улыбнулась и кивнула, глядя, как она уходит.

Мяомяо колебалась, следует ли ей также найти какой-нибудь предлог, чтобы уйти, но она услышала сладкий голос мадам Ши: «Мисс Линг, пожалуйста, подождите минутку».

Мяомяо обернулась и с изумлением спросила: «Мадам, вы хотите мне что-то сказать?»

Мадам Ши больше не сидела так прямо, как раньше; она откинулась назад в несколько ленивой манере. Ее красивые и тонкие запястья подняли чашку с чаем, совсем как у красивой женщины, наливающей вино. Если бы не ее ленивое выражение лица, это было бы совершенно очаровательное действие.

Она смотрела на Линг Мяомяо, а затем дважды хихикнула, без какой-то видимой причины почему. Ее смех было исключительно приятно слушать: «Я знаю, что мисс Му всегда относилась ко мне с подозрением, поэтому она только что задавала мне вопросы. Тебе тоже очень любопытно, верно? Почему ты ничего не спрашиваешь?»

Линг Мяомяо была ошеломлена. Какой-то стыд из-за того, что ее разоблачили, разлился по ее разуму. «Это… правда, мне было любопытно узнать о мадам.»

Мадам Ши сделала глоток чая, но то, как она пила, походило на то, как пьют вино. Без какого-либо предупреждения ее тон почти сразу приобрел несколько ноток опьянения: «Разве тебе не любопытно, как при такой внешности…» Ее красивые длинные пальцы нежно ласкали собственное лицо и неглубокие веки: «Я смогла влюбить А’Чжуна в себя?»

«Вовсе нет…» Линг Мяомяо с тревогой махнула рукой. Хотя лицо мадам Ши было похоже на карпа, а глаза расставлены шире, чем у большинства, все остальные черты лица, которые должны были быть, были на месте. У нее были руки и ноги. С ее внешностью она была достойна того, чтобы стать мишенью чьих-то чувств. Ей не нужно было так самоуничижаться.

Мадам Ши несколько раз тихонько усмехнулась. Казалось, этот ответ позабавил ее: «Разве ты не хочешь спросить меня, чтобы ты тоже могла заставить кого-то любить тебя так же непоколебимо?»

Мяомяо мысленно вернулась к своей собственной миссии, которая была загадочной, как лабиринт. Она не могла не кивнуть: «Мадам, пожалуйста, скажите мне тогда, как мне заставить кого-то полюбить меня непоколебимо?»

Глаза мадам Ши превратились в щелочки от улыбки: «А’Чжун любит меня, потому что…». Она вернула эту тему к себе, выражение ее лица стало очень серьезным: «В этом мире никто не любит его так сильно, как я».

«Я лично помогала ему готовить три раза в день и приложила усилия, чтобы изучить кухню разных мест. Я шила ему летнюю и зимнюю одежду, делала пояса и вышила сумку. Когда он здоров, я помогаю ему, когда он встречает гостей. Когда он болен, я прислуживаю ему у кровати. Я готова принять все его слабые стороны и любить все его недостатки. Я понимаю все, что он любит. Я люблю все, что любит он, и ненавижу все, что ненавидит он. Я защищаю все, что он защищает и выдерживаю все, что он хочет выдержать. Я готова ради него истратить все свое время, энергию, способности и даже свою жизнь. В этом мире он не может найти кого-то, кто любит его больше, чем я».

«……..» Линг Мяомяо была совершенно ошеломлена, она тупо уставилась на мадам Ши.

Мадам Ши подняла свою чашку и заговорила своим чистым и сладким голосом. Хотя ее тон был явно спокоен, когда она произнесла последние несколько слов, Мяомяо почти увидела волны, вздымающиеся от берега реки и падающие вниз, и занавесы грандиозного шоу, падающие под аплодисменты прилива.

«Ты понимаешь? Величайший способ, чтобы заставить кого-то полюбить тебя безоговорочно, это - его единственное правило».

Она использовала свои тонкие изящные пальцы, чтобы сжать свои красивые губы. Какая-то тоска, казалось, вырвалась из глубины ее радужек, точно так же, как всплеск последней ноты пипы: «——дать тот же уровень любви».

К тому времени, когда Линг Мяомяо перешагнула порог, ее голова все еще была полна замешательства и хаоса. По совпадению, ей удалось встретиться лицом к лицу с Му Шэном.

Юноша вернулся к нормальной жизни. Однако в его глазах была глубина эмоций, которых она не могла понять: «Лю Фуи вернулся, сегодня у нас праздник».

«….Ой.» Ее мысли все еще блуждали, когда она рассеянно кивнула, касаясь его плеч.

Му Шэн обернулся, чтобы посмотреть, как она уходит. Линг Мяомяо не знала, где в данный момент была ее голова. Все, что она знала, это то, что она должна продолжать идти вперед. Однако она шла медленно и довольно слабыми шагами, как будто… она чувствовала себя сентиментальной… или, может быть, забитой.

Его брови нахмурились.

Линг Мяомяо безучастно смотрела на гибискус, растущий на обочине тропы. Она думала в своем сердце: использовать любовь, чтобы получить любовь…. Это был действительно глупый метод. Если бы это был подходящий человек, это было бы эквивалентно удвоенному эффекту при вдвое меньших усилиях. С другой стороны, что, если это был не тот человек? К сожалению, это было бы просто трагедией. Вы не только причинили бы боль своему сердцу, но могли бы не получить даже капли заботы за всю излитую вами любовь.

Просто… женщина, которая могла изливать свою любовь словно вечный фонтан… разве она могла быть злодейкой? Или, другими словами, когда любовь выходит за рамки нормальности, она также может превратиться в обиду и ненависть. Пока, в конце концов, не останется ничего, кроме гнева.

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

Я люблю сюжет, я люблю каждого второстепенного персонажа. <3

—----------

Шкафчичек: Ура ура, мы ровно на середине новеллы! Спасибо всем, кто дочитал до этой главы!

[1]

Каштановое пирожное:

Тесто с грецкими орехами:

Пирожное с цветущей вишней:
~~~~~~~~~~

Белый торт:

http://tl.rulate.ru/book/44922/3164595